Глава 23

В то время как основной отряд предпринимал попытку переправиться через реку, оставшиеся солдаты продолжали тренироваться и работать над улучшением военной базы. Некоторых даже отправили в Эхас и Кукду, чтобы они помогали местным жителям. Было очень важно сохранить положительное впечатление о себе на завоеванных территориях.

Сэр Бауфалло покинул базу, чтобы присматривать за людьми, которых послали помогать местным жителям. Паулина осталась от его имени, чтобы заботиться о порядке на базе.

После того, что она сделала с Донау, ни один из мужчин не осмеливался выказать ей свое неуважение.

По крайней мере, не в лицо.

Они больше не плевались перед ней. Они ждали, пока она не уйдет. Солдаты не называли ее по имени. Когда им нужно было обратиться к ней, они неловко смотрели на нее и звали ее: «Эй…» или «Ты там…». Некоторые рыцари заходили так далеко, что называли ее «сэр», но никогда не называли ее полное имя «сэр Паулина». «Были странные люди, которые убеждали себя, что она на самом деле мужчина. Эти люди называли ее «сэр Пол».

Но, несмотря на то, что все мужчины изменили свое мнение о ней, все еще был один мальчишка, который продолжал обзывать ее.

Донау.

В последнее время он постоянно пытался подраться с ней.

«Я вызываю тебя на дуэль!»

«Хм… желторотый юнец, такой как ты? Ты хочешь умереть?»

После этого инцидента Донау начал носить чашку для своей защиты. До этого инцидента он был больше неприятностью, когда издевался над Паулиной, но теперь он открыто бросал ей вызов на бой. Однажды она снова ударила его ногой, доказав, что защитная чашка бесполезна, но Донау отказался усвоить урок.

«Ведь он же не глуп, тогда почему он так себя ведет?» задавалась вопросом Паулина.

Донау проявил свой интеллект, когда написал множество отчетов для своего старшего брата. Паулина также замечала, насколько дружелюбен он с другими, а это означало, что проблема была не в нем.

Так почему он вел себя как идиот по отношению к ней? Или его поведение объяснялось тем, что он подросток?

Странно, но в этом Паулина чувствовала себя виновной. Она бы хотела извиниться перед Донау в том, что она сделала и объяснить, что ее поступок обусловлен лишь тем, что она хотела показать свою силу и положение в этом месте. Она решила сделать это на его примере. Это сработало. Теперь она была человеком, с которым нужно считаться. Однако, с Донау она поступила слишком жестоко и признавала это.

Но то, что Донау продолжал проявлять к ней неуважение, не имело смысла. Паулина

чувствовала жгучую потребность в том, чтобы снова показать ему, как должен вести себя настоящий солдат рядом со своим командиром.

Но Паулина была человеком слова. Она не сможет бороться с ним, если он не сделает первый шаг, и всякий раз, когда он будет это делать, она будет бить в его промежность. Каждый раз он испытывал боль, но не сдавался. Донау не сдавался и Паулина вынуждена была восхититься его настойчивостью.

Каждый день Донау нарывался на неприятности, но всегда старался убежать прежде чем она ударит его в промежность. Однако в большинстве случаев Паулина была быстрее.

Но она устала от этого взаимодействия.

Паулина попыталась понять, почему Донау так себя ведет. После недавней встречи с императором она поняла, что у нее есть тайная потребность и желание получить признание. Возможно Донау чувствовал то же самое? Он хотел, чтобы его настойчивость и существование были признаны ею?

Наконец, однажды, Паулина схватила его и спросила: «Ты нарываешься потому, что тебе нравится, когда тебя бьют по яйцам? Если у тебя подобные пристрастия, то можешь взять себе проститутку».

Паулина видела, что после множества сражений у солдат вырабатывается странный фетиш. Когда она спросила, был ли он мазохистом, Донау покраснел. Паулина продолжила: «Я просто говорю тебе, потому что чувствую, что мои ноги сгниют от того, что им придется каждый день пинать яйца».

«Ты сука! Ты с ума сошла?»

«Я стараюсь изо всех сил контролировать силу своего удара. Я бы не хотела превращать тебя в евнуха, но ежедневные травмы не сулят ничего хорошего. Ты ведь знаешь, что это очень чувствительная область. Разве тебе не больно?»

«У меня нет выбора, так как ты не принимаешь мой вызов!»

«Дуэль - это привилегия рыцарей. Ты простой помощник и у тебя нет права вызывать меня на дуэль!»

«Если бы не ты, я бы стал рыцарем! Проклятье!»

«Донау, мужественность - очень важная черта любого человека. Ты молод и этого еще не осознаешь.»

На этих словах Паулина должна была остановиться, но она так привыкла к словесным и сексуальным надругательствам, то продолжила, не задумываясь: «Мальчишка, а ты наверное до сих пор девственник?»

Удар!

Внезапно Донау ударил Паулину своей кожаной перчаткой. Затем он бросил ее в Паулину и закричал: «Я вызываю тебя на дуэль!»

"… Я извиняюсь. Я не должна была этого говорить.»

Паулине стало немного грустно. Сейчас она вела себя как все мужчины, которых она так ненавидела. То, что она сказала, было неправильно, и у нее не было этому оправдания.

Паулина вспомнила свой первый день в военном лагере и то, как ее начальник обращался с ней. Если бы она была вынуждена остаться с сэром Батре вместо того симпатичного мальчика, она бы плакала.

Она подумала про себя: «Хм… Он сказал мне тоже самое».

Люций Первый.

Его поведение сильно отличались от поведения сэра Батре.

Паулина медленно подняла кожаную перчатку и передала ее Донау. Если бы он был настоящим рыцарем, это значило бы, что Паулина приняла его вызов, но Донау был только помощником. Дуэль для него запрещена, и она не могла пойти против военного законодательства.

Паулина чувствовала зависть к нему. Он мог бросить вызов и оскорбить ее. Но она не могла убить его.

Донау снова закричал: «Я хочу дуэль!»

«То, что я только что сказала, было неправильно, поэтому я больше не буду пинать твои яйца».

Донау побежал к ней с мечом наперевес. Без особых усилий Паулина пнула мальчика в живот. Когда он упал, она легко забрала его меч и отбросила его. Затем она несколько раз пнула его по ногам, и, прежде чем Донау успел встать, Паулина поставила ногу ему на грудь и извиняющимся тоном сказала ему: «Не волнуйся. Я не сломаю ни одной из твоих костей. Я не настолько сильна, поэтому без оружия я не смогу так легко переломать тебе кости».

Затем она безжалостно ударила его по животу.

Перевод: tipa_opa

http://tl.rulate.ru/book/37948/1026511